Глава 24

Месть и слезы.

10 августа, Япония, тренировочный полигон 4-го отдела.

- Бах, бах, бах! – Кабураги внимательно наблюдал за всем происходящим на полигоне и, чем больше проходило времени, тем больше он хмурился и курил.

Увидь кто-нибудь из обычных людей то, что происходит на этом полигоне в данный момент, то он, безусловно, решил бы, что наблюдает за тренировкой какого-то суперсолдата, который сейчас в одиночку в тренировочном поединке уничтожал слаженный боевой отряд.

- Кабураги-сан, неужели все члены Круга настолько же сильны, как этот ребенок? – даже Сайто, напарник Кабураги, был поражен, наблюдая за тем, с какой легкостью десятилетний ребенок расстреливает членов спецподразделения, используя один лишь пистолет.

- Нет, - Кабураги выплюнул сигарету и более внимательно присмотрелся к мальчику, который словно машина или робот моментально прицеливался и стрелял, стоило только сотруднику 4-го отдела появиться в поле его зрения. Они даже не успевали среагировать, как специальные сигналы оповещали о том, что они мертвы.

Не прошло и десяти минут, как весь противостоящий мальчику отряд был уничтожен.

Тогда в Фукусиме, Кабураги не придал этому большого значения, его лишь покоробило то, с какой легкостью Амакава уничтожил ёкаев, которые убили сотни людей и нескольких сотрудников четвертого отдела.

Но теперь, Кабураги окончательно в этом убедился, этот ребенок даже с пистолетом в руках куда более опасен, чем большинство сотрудников его отдела.

Да, подразделение, в котором работает Хейго, занимается расследованием сверхъестественных дел, но в их департаменте никогда не было по-настоящему сильных магов.

Даже сам Хейго не имеет никаких сверхъестественных сил, кроме возможности видеть призраков и духов. И таких людей, как он, в их отделе большинство.

По-настоящему сильные маги не желают идти работать на правительство. Тот же Круг Экзорцистов прекрасный тому пример.

Когда-то в Круг входило двенадцать могущественных семей магов, которые зарабатывали на жизнь тем, что охотились на духов, теперь же от тех семей осталась едва ли половина, но они по-прежнему не подчиняются напрямую правительству.

Круг сотрудничает с правительством, отвечает на запросы 4-го отдела и отдельных влиятельных и богатых людей, но при этом никто не смеет им приказывать.

Помимо Круга в Японии есть и другие маги, но в большинстве своем они не желают связываться ни с обычными людьми, ни тем более с правительством и живут обособлено, лишь

единицы готовы служить обычным людям и работать на них.

Именно поэтому начальством так и ценится этот мальчик, ведь пока сотрудничество с ним идет плодотворно, а сила и потенциал самого ребенка не знает границ.

***

Закончив с тренировкой, я начал медленно выходить из своего боевого транса.

Погружая часть сознания вглубь себя, я могу действительно субъективно ускорять время, тем самым моя реакция возрастает многократно, но при этом эмоции и чувства приглушаются, а я становлюсь похожим больше на машину, нежели на человека.

Сейчас я как раз тренировал и развивал транс, а так же сенсорное восприятие. Я уже умею ощущать духовную силу и ёки, а потому определить местоположение всех людей, которые должны были противостоять мне, оказалось несложно.

А если человек при этом еще испытывает сильные и ярко выраженные эмоции, то я способен почувствовать и их тоже, хотя осознал подобную возможность я не так давно.

Вот и выходит, что у сотрудников 4-го отдела против меня не было и шанса, стоило им только выглянуть из укрытий, как я тут же условно убивал их. Впрочем, несмотря на кажущую легкость с моей стороны, подобные тренировки действительны были полезны как мне самому, так и людям, сражающимся против меня.

Именно поэтому мы с Кабураги и тренируемся на полигоне уже вторую неделю.

- Ты хорошо постарался, Амакава-сан. – ко мне подошел хмурый и крайне недовольный Кабураги.

- По вам не видно, чтобы вы были рады моему успеху. – не мог не поддеть я мужчину, отчего тот поморщился еще больше, но скрывать мою правоту не стал.

- Я просто разочарован. Я не думал, что пропасть между вами окажется настолько огромной. – в ответ на его слова я не мог сказать ничего особенного, ведь по сути он прав.

Нет, все люди в 4-м отделе, безусловно, профессионалы, и большинство низших духов с зачарованной амуницией они способны убить.

С теми же, кто стоит на средней ступени, все уже будет зависеть от ситуации. Те же летающие головы из Фукусимы, за счет своей скорости и возможности полета, находились на нижнем среднем уровне, в то время, как самого себя, я оцениваю в верхнем среднем уровне.

Вот и получается, что у обычных людей, пусть и способных видеть призраков и духов, против меня мало шансов. Если конечно не дать им в руки пулеметы или ракетные установки, но тогда и я уже перестану сдерживать свою силу.

- Вам не стоит принижать их возможности, Кабураги-сан. – все же решил я вступиться за его подчиненных. – Несмотря на то, что я ребенок, против меня выстоит не каждый аякаси. В обычных ситуациях они вполне способны разобраться с низшими духами.

- Я знаю это и сам, мог бы не говорить. – голос Кабураги был немного раздражен, но было видно, что он успокаивается. – Ты говорил про духов, а что насчет магов? – задал неожиданно каверзный вопрос мужчина и посмотрел на меня.

- Не знаю, - я лишь пожал плечами, так как других магов кроме деда и бабушки не встречал, и пусть в знаниях и количестве заклинаний я им уступаю, но в чистой силе определенно превосхожу.

- Ладно, придет время, узнаем. – как-то подозрительно произнес Кабураги это, но тут же перевел взгляд на своих подчиненных и начал отчитывать уже их.

***

После происшествия с летающими головами и Камаитачи, я лишь ненадолго заглянул в Ноихару и, оставив троих Камаитачи под присмотром Химари и Кагетсучи, вместе с одной лишь Сидзукой направился в Токио, провожаемый жалобными глазами Гинко.

Волчица источала вокруг себя эмоции грусти и желания последовать за мной, но я был вынужден ее оставить в Ноихаре, пообещав, вернутся, как можно скорее.

Химари тоже провожала меня с запутанными чувствами, но противиться моему приказу не стала, так что теперь мы с Сидзукой остались лишь вдвоем.

- Почему ты привел меня сюда, знаешь ли? – Мидзучи была в замешательстве, когда я привел ее к воротам средней школы и, держа ее за руку, стал ждать.

- Я хочу показать тебе кое-кого, Сидзука. – повернув ее к себе и заглянув в ее багровые глаза, я внимательно всмотрелся в них. – Но перед этим, пообещай мне кое-что.

- Что именно ты хочешь, Юто? – мы были близко друг к другу, наши глаза неотрывно были связаны, и Сидзука определенно испытывала радость, находясь рядом со мной.

Но я был настроен сегодня иначе. Я был полностью серьезен, когда смотрел на нее.

- Я хочу, чтобы ты мне пообещала, Сидзука. Обещай мне, что никогда не причинишь вред невинным людям просто так. – видя мой серьезный взгляд, Сидзука насторожилась, но все равно кивнула мне.

- Я обещаю. – услышав слова Сидзуки, я лишь обнял ее покрепче и прижал к себе, не желая отпускать ее от себя, отчего змейка явно находилась в замешательстве.

Но в этот момент как раз уже подошли к концу школьные занятия и из ворот начали выходить ученики средней школы. И нужная мне девушка была среди них.

- Смотри внимательно, Сидзука. – повернул я Мидзучи в сторону школьных ворот, продолжая по-прежнему обнимать ее. – Видишь ту девушку с короткими светлыми волосами. – я даже

специально указал рукой на нужную девушку, после чего продолжил. – Ее имя Микари Ренка, я хотел показать тебе ее.

- Я ничего не понимаю, Юто, знаешь ли? – Сидзука по-прежнему находилась в замешательстве от моих слов, впрочем, это не мешало ей внимательно рассматривать девушку, на которую я указал.

- Это естественно, - я лишь кивнул в ответ на ее слова. – Ведь эта девушка скрыта таким же амулетом, какой раньше был у меня.

Эта девушка, Микари Ренка, единственный потомок ныне уничтоженного клана Джибашири.

- Что? – стоило только Сидзуке осознать смысл моих слов, как она тут же непроизвольно высвободила свою силу. Ее волосы моментально встали дыбом, а глаза обрели змеиные черты.

- Тише, Сидзука. – несмотря на разгорающееся буйство Мидзучи, я продолжал обнимать ее, тихо шепча ей. – Помни, что ты мне обещала, Сидзука. Помни, что обещал тебе я. Мы обещали друг другу не причинять вред невинным существам.

- Но она!? Моя семья… - Сидзуке было сложно смириться с моими словами, желание разорвать выходящую из школы девушку захлестнуло ее. Но благодаря тому, что я успел поставить барьер вокруг нас, никто не видел этого. – Они убили мою маму! Сестру! Всех! Почему? – Мидзучи пыталась вырваться из моих объятий, но я не отпускал ее и лишь удерживал, не желая причинить вред.

И глядя, как эта девушка уходит все дальше и дальше, со слезами на глазах, Сидзука обратилась с мольбой и вопросом ко мне.

- Я привел тебя сюда, не для того, чтобы ты свершила свою месть, Сидзука. – глядя прямо в ее глаза полные слез, я испытывал боль в своем сердце.

Видеть ее слезы, ощущать ее чувства, которые высвободились из глубины девушки, от всего этого сжималось мое сердце, но я не мог отпустить ее.

- Почему? Отпусти меня, Юто, знаешь ли. Кто как не ты, можешь понять меня? Я хочу отомстить за свою семью! – Сидзука уже не могла сдерживаться и кричала в моих объятьях, глядя прямо на меня.

- Прости меня, Сидзука. – еще сильней обняв ее, я прижал девушку к себе вплотную. – Но твоя месть уже бессмысленна. Те, кто убили твою семью, мертвы. – сказав это, я ощутил, как Сидзука начала испытывать еще больше душевной боли. Словно мы с ней были связаны, и сейчас я чувствовал все то же, что и она.

- Нет, - не желая слушать мои слова, Сидзука силой пыталась оттолкнуть меня. – Я не могу так просто принять это. – Мидзучи так долго ждала этого. Она стерпела всю ту боль и горечь от

потери своей семьи, и она стала намного сильней.

Неужели она прошла через все эти трудности, только для того, чтобы узнать, что охотники, которых она желала растерзать, уже мертвы?

Нет, она не могла смириться с этим. Не тогда, когда перед ее глазами находится еще живой потомок ненавистных ей людей.

- Отпусти меня, Юто! – жалобный крик Мидзучи огласил все вокруг, но я лишь еще сильней прижал ее к себе.

- Нет, Сидзука. – я уверен, что, даже убив эту девочку, Сидзуке это не поможет. А потому, я не могу позволить ей пожалеть о содеянном сегодня. – Тебе придется смириться с этим, Сидзука. Будь те, кто причинил тебе боль, еще живы, клянусь, я бы сделал все, чтобы помочь тебе отомстить за свою семью. Но сейчас, я не могу отпустить тебя и позволить навредить невинному человеку.

Прости меня Сидзука, что я не родился на сто лет раньше. Прости, что меня не было рядом с тобой все это время. Прости, что все, что я могу, это лишь говорить тебе эти слова утешения, Сидзука. Пожалуйста, прости. – впервые за все то время, что я очутился в этом мире, я испытывал столь яркие чувства.

Я действительно сожалею о том, что не смог родиться раньше и встретить ее. Сожалею, что все это время этой девушке приходилось жить со своей болью совсем одной.

А потому я ничего не могу поделать с тем, что из моих глаз сейчас идут слезы сами собой.

Я просто не могу сдержать их, так же, как не могу отпустить эту маленькую хрупкую девушку из своих рук.

- Юто!? – видя выступившие слезы на моих глазах, даже Сидзука прекратила вырываться из моих объятий. Из ее взгляда постепенно начали пропадать безумные огоньки, и все ее внимание теперь было сосредоточено лишь на мне одном. – Прости меня, Юто, знаешь ли. – чувствуя мои крепкие объятья на своем теле, видя мои искренние слезы и беспокойство о ней, Сидзука окончательно пришла в норму. А в следующий миг, она приблизилась ко мне еще больше и поцеловала меня.

Я не ожидал этого. На мгновение, я даже удивился инициативе девушки, но затем, я решил просто принять свои чувства и ответить на ее нежный поцелуй, который отдавался вкусом соли на губах и языке, но при этом был слаще всего, что я только пробовал в этом мире.

***

- Сестра! Мама! Друзья! Я вернулась! – в голосе Сидзуки чувствовалась грусть и печаль, но при этом, смотря на заросшие останки деревянных домов в глубине леса, она больше не испытывала ту острую боль, как раньше. Ведь с ней рядом был он.

Невольная улыбка вылезла на лицо девушки, и она перевела взгляд на парня, стоящего рядом с ней и держащего ее за руку.

Несмотря на его юный возраст, даже со стороны мальчик выглядел гораздо старше свои лет, а

серьезный взгляд его черных бездонных глаз еще больше подчеркивал это.

На самом деле, в этом детском теле был заперт куда более взрослый мужчина, который окончательно и бесповоротно влюбил Мидзучи в себя.

И сейчас, Сидзука посетила могилы своей семьи не только, чтобы окончательно отпустить свое прошлое, но и для того, чтобы познакомить членов своей семьи со своим будущим.

- Мама, сестра! – стоя рядом с могилами, Сидзука услышала серьезный уверенный голос Юто, когда он обращался к ее умершим родственникам. – Простите, что не смог помочь Сидзуке отомстить за ваши жизни. Но обещаю вам, что с этого момента, я буду всегда заботить о ней и не позволю Сидзуке грустить или испытывать трудности. Так что спокойно отдохните и не переживайте о ней. – после его слов, Сидзука не сдержалась и сначала посильней сжала его ладонь, а потом и вовсе повернулась к Юто лицом и, уткнувшись в его грудь, прижалась к нему поплотней.

А спустя миг, девушка почувствовала его крепкие руки, обнимающие ее, и надежное тепло, которое окутывало ее.

Именно в этот момент, Сидзука окончательно поняла, что ни за что не отпустит этого человека от себя и будет любить его вечно.

http://tl.rulate.ru/book/22747/471882